

Лана Бард

РАССКАЗЫ

Лана Бард

Рассказы

«Издательские решения»

Бард Л.

Рассказы / Л. Бард — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905642-9

Очень легкое чтение, пригодное, чтобы скоротать время в очереди, в зале ожидания или в поезде под романтичный стук колес. Главными героями рассказов являются не столько люди, сколько коты, артефакты и парочка драконов.

ISBN 978-5-44-905642-9

© Бард Л.
© Издательские решения

Содержание

Васька	6
Ужасная тварь	8
Часть 1	9
Часть 2	11
Маньяк	12
Разгадка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рассказы

Лана Бард

© Лана Бард, 2018

ISBN 978-5-4490-5642-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Васька

Одно из моих первых воспоминаний детства – большая белая печка, покрашенная мелом, мел пачкает мои ручки, когда я упираюсь в нее, делаю шагок в сторону, но попка перевешивает и я падаю, встаю, все начинается сначала – это я учусь ходить. По свидетельству очевидцев, было мне на ту пору 10 месяцев от роду.

Я удивительно много помню из самого раннего детства, чуть ли не с материнской утробы. Хорошо там было, чего уж (это я про материнскую утробу). Родившись, мне, поначалу, жить снаружи понравилось меньше. Лежать в мокрых пеленках – это, я вам скажу, какой-то декаданс. И, кроме того, сразу возникает множество вопросов: где я, что это, кто те и пр. Спросить невозможно, т.е. физически невозможно: открываю рот, пытаюсь что-то сказать, а получаются такие звуки, что даже кот ржет. Хотя, он, и вообще, смешливый. Учится говорить еще хуже, чем учится ходить. Получалось нормально общаться только с упомянутым котом, телепатически.

На многочисленные вопросы мои: «Какие это не как те?», «Кудой появляются?», «Что за дверью?» и прочее, он отвечал уклончиво, любимые ответы его: «Потому что дураки», «Не знаю» и фырканье. Меня он, кажется, немного презирал, бабулю уважал, отца ненавидел, мать мою он обожал. Бабуля, суровая женщина, называла его просто кот, а вот мама, нежное и доброе создание, звала его Васенька, кормила вкусеньким и любила его гладить. Посадит к себе на колени и гладит целый час, читая книгу. Васенька этот от такого отношения обалдевал и любил ее беззаветно. На мой вопрос: «Кто мама?», демонстративно смотрел в окно прозрачными зелеными глазами, а если я очень доставала, то поднимал хвост трубой и гордо уходил. Вообще, он уходил часто. У него каждый день образовывалось огромное количество каких-то неотложных дел. А то, бывало, сядет вне зоны досягаемости и делает вид, что вот прямо сейчас ему надо решить главную проблему мироздания, так что – отстань, глупое дитя. Я, понятное дело, ревела. Еще он любил такой фокус проворачивать: сядет возле двери и отвечает на все мои вопросы (бдительность усыпляет), вид при этом имеет ангельский, а на самом деле, только дверь приоткроется (кто-то входит или выходит), он туда – шмыг и нет его! Я за ним, подлым обманщиком, на четвереньках (так быстрее), со всей возможной скоростью... Но тут, уже у двери, чьи-то заботливые руки перехватывают меня и сажают в деревянную детскую кроватку с очень высокими стенками. Проклятая клетка и находится высоко от пола, я пробовала преодолеть преграду, но так грохнулась, что будь здоров.

Так вот, то, о чем я хочу рассказать, случилось в одну из безлунных зимних ночей, когда скрипучий мороз и вьюга. Было мне уже около года от роду. Снега тогда наметало до окон. Ну, и понятное дело, печь топили 2 раза – утром и вечером, другого отопления не было. И вот, однажды, такой ночью, будит меня Васька:

- Давай ори так, как тогда, когда с кровати грохнулась!!!
- Чегой-то? – спрашиваю я.
- Ничего хорошего. Плохим пахнет. Сдохнем. Выбраться никак.
- А если бы смог сам выбраться – нас бы бросил? – я начала спросонья качать права
- Дура!!! Если бы можно бы было выбраться, в ту дыру угар бы вытянуло. Мне кажется, кто-то трубу закрыл, подышаем! Ори давай!!! Я их будил-будил, а они как глухие, а у тебя голос как у бешеного волка, – и тут он за руку меня каааак угрызнет!!!!
- А я каааак заору!!!

Мать, конечно, первая вскочила. «Что?! Что?!!!!» Свет включила. Отец проснулся, говорит: «Что-то голова сильно болит». Пошел, открыл дверь на улицу, бабулю разбудил, спрашивает:

– Как ты? Чуть не угорели, труба закрыта, чегой-то.
Бабуля ойкать давай.

А кот под канапе лежит, думает: «ой, тупые, блин». А потом призадумался, начал соседку подозревать: « Она очень поздно засиделась. Те двое одевались, чтобы провожать ее идти, а Она с ребенком этим тупым возилась, т.е. время было. Время было. Времени было достаточно, чтобы заслонку задвинуть».

– Это кто ребенок тупой?! – я встряла.
– Отстань хоть сейчас, – был ответ.

Легенда о том, как чуть не угорели, а я всех спасла, жила в нашей семье много лет. Мне, каким-то образом, удалось скрыть следы укуса на руке, а потом, когда они обнаружились, уже поджившие, на кота и не подумали.

Василий умер от старости у меня на руках, когда мне было 10 лет. Все говорили: «Нельзя так убиваться по коту, это ж тебе не человек». Прав ты был, Вася, туповатые они какие-то.

Правду об этом случае я рассказываю только сейчас. И я могла бы подумать, что все это мне приснилось в детстве, но следы от кошачьих зубов на руке росли вместе со мной, потому что он, зараза, прокусил до кости.

За это тебе, Васенька, большое человеческое спасибо

Ужасная тварь

Часть 1

Бой шел два часа.

Из восьми золотоискателей ранены были трое, правда, не смертельно, остальные пятеро были полностью измотаны. До старого форта добрались каким-то чудом, в основном, благодаря Дику, который и мешок с динамитом тащил и остальных поддерживал, да еще и успевал стрелять, иногда, назад, в кошмарную тварь. Кстати сказать, твари их пули нисколько не вредили, отскакивая от ее чешуйчатой шкуры.

Ввалились в форт, задвинули засов на воротах.

– Вы видели сколько зубов?! И когти, шипы!!! – это Том сказал, самый молодой из всех. Он был местным, вырос на прииске, – откуда эта тварь взялась?!

– Ниоткуда, – буркнул Генри, высокий, худой мужчина.

– Это что? Дракон? Как в сказках? – спросил Том. Он был очень бледный, зрачки расширены – ему было очень страшно.

Никто ему не ответил. Адам и Питер сразу принялись наблюдать за периметром, а раненые занялись собой. Дик и Генри раскладывали динамитные шашки на столе.

– Похоже, дракон один? – Дик посмотрел на Генри.

– Да, похоже.

– Форт его не остановит, а когда он нас сожрет, то пойдет в поселок, – Дик хлопнул носом и некрасиво утерся рукавом. Ему было не до потери лица – в поселке у него было двое детей.

На золотой прииск, за счастьем, приехал он четыре года назад. С золотом ему везло с переменным успехом, но буквально из ничего он обзавелся хозяйством, домом и сделал себе семью из местной салунной «девочки». Его в поселке уважали даже издавшие виды охотники за удачей.

– У меня только один план, – сказал Дик, – на живца.

Все посмотрели на него.

– Я возьму динамита, в карманы, сколько можно и побегу к складу. Там же еще пару бочек керосина осталось? Тварь за мной, там и встретимся...

– А не добежишь? – спросил Генри.

Дик был большой как гризли, но очень подвижный, а бегал, и правда, быстрее всех, но дракон (или что это за ужасная тварь?), тоже был не медленный.

– Дельное замечание. Я спереди и сзади повешу по связке динамитных шашек, и если... Ты стреляй в связку... Ты ведь белке в глаз...

– Да, – тихо сказал Генри.

– Том пусть бежит в поселок, предупредит. План сработает, я знаю. Добейте потом жуткую гадину.

Некоторое время спустя, Дик, обвешанный динамитом, отодвинул засов и приоткрыл ворота. Дракон похаживал на вершине ближайшего холма. В ярком свете солнца его чешуя блестела как зеркало, и казалось, было слышно свист рассекаемого длинным, ужасным хвостом воздуха.

– Мне было приятно было быть знакомым с вами, парни, – сказал Дик.

– И мне было честью дружить с тобой, – ответил Генри.

– И мне, – сказал Том. Он больше не боялся.

– И мне, и мне, и мне, – раненые поднимались, чтобы пожать ему руку.

Дик кивнул всем и, выйдя за ворота, очень быстро побежал в сторону холма. Генри задвинул засов, вытер глаза и, подняв к плечу ружье, прицелился.

Часть 2

Нет, ну, ты че? Seriously, что ли?

Обязался каким-то взрывчатым веществом и бежишь к деревянному строению, от которого на всю округу воняет какой-то горючей жидкостью! А я, значит, как дурак – за тобой, и там поджарюсь?! Ну и ну! Р-р-р-не-Ув, какие тупые существа! Надоела мне эта игра.

– Стоп программа, – сказал я компьютеру, – дверь.

Позади меня открылась дверь на 4-ый уровень звездолета, я вышел с галопалубы, дверь закрылась.

– Сохранить и продолжить программу, – приказал я компьютеру.

Компьютер звездолета, живущий на бесконечной космической энергии Дит, мог поддерживать жизнь миллиона-другого таких миров. Да ему и самому, поди, было не скучно с ними во время долгих перелетов.

А я больше к ним ни за что! Пусть живут, как хотят.

– Никогда, никогда, никогда, – напевал я в душе, отчищая любимой щеточкой хвост от комьев грязи из дурацкого мира.

Нет, ну это ж надо! Себя хотел убить! Они что, не признают разума ни в ком, кроме себя?

А я думал, будет весело побегать за ними по лесу...

Ой, да ладно, Змей с ними.

Сегодня вечером на большой галопалубе вечеринка с танцами. Р-р-р-па-па-па-пам, ти-ри-ти-ла, р-р-р-па-па-па-пам.

Маньяк

Дубрава проснулась поздно ночью от дурного сна и плохой мысли. Чужой плохой мысли. Захотелось встать и закрыть окно на улицу, но страшно было разбудить бабулю. У бабули – чуткий сон, если разбудить, потом до утра не уснет. А неизвестно, может, чужие мысли и при-снились. Кроме того, открытое окно – дверь для кота. Кот тоже был старый, как и бабуля. Тоже страдал, иногда, бессонницей и любил ходить на улицу и домой, туда-сюда, всю ночь.

С котом Дубрава знакома всю жизнь. С роду. А сейчас ей – 11 лет, а коту – 78 по челове-чьим меркам. И, как человек, любил он повспоминать прошлое, и порассказать на тему: «А вот раньше было дело...»

Легли вчера рано, засыпали под сумасшедший стрекот кузнечиков, ничто не предвещало никаких гостей. Но кто-то шел сюда, в стоящий на отшибе деревенский дом. Кто-то, кто знал, что тут, в доме живут: старуха старая и девочка малая. Кто-то, у кого мысли были одна ужас-нее другой. Ну, что значит, к примеру, такая мысль: взять дубравины ноги, силой раздвинуть их и делать что-то ужасное там, между ног? А бабулю он планировал, вроде, сильно ударить по голове. А еще, он зарился на их не очень богатый быт. Но для него, ужасного гостя, их вещи и сбережения, кажется, были большой ценностью.

Дубрава, сидя в своей кроватке, завернувшись в одеяло, слушала и слушала ужасные мысли чужака. Было ей страшно, ой, как страшно!

Поселилась Дубрава у бабули сравнительно недавно, когда родители уехали в другую страну, зарабатывать денюжки. Да и до того, Дубрава очень много времени проводила здесь, в деревне. Здесь было хорошо. Никто не вязался, не называл сумасшедшей, не учил, как пра-вильно надо думать. Здесь можно было уйти в поле или лес и разговаривать с животными сколько угодно. И с деревьями.

Раньше, там, где сейчас дорога (ууууу, проклятое место!), дубы стояли. Все свое детство, до пяти лет, Дубрава провела на этих дубах, как птица какая-нибудь. Дубы были столетние, много знали, много видели. Рассказывали столько – слушать, не переслушать.

А однажды, приехала Дубрава с родителями в деревню, а в воздухе – тишина. Не слышно их. Никаких мыслей. Так и поняла, что нету их больше.

Дубраве, что ж, пять лет: сразу в крик, в слезы. Температура потом поднялась такая, что фельдшер, перепугавшись, скорую в деревню вызвал. Долго в больнице лежала, все дубами бредила. Добрая докторица уговаривала: « А что деревья? Это ж просто – дерево. Де-ре-во».

Дубрава лежала, уставившись в потолок и все думала: «Как так? Пришли, убили, а сейчас обзывают?»

Вот из-за таких случаев, за Дубравой водилась недобрая слава
неуравновешенного ребенка.

В школе стало жить еще хуже. Все, кому не лень, учили, как надо думать. А также, гово-рили о том, что существует, а что – не существует. Телепатии, вот, например, не существует. Хе-хе.

В присутствии многочисленных свидетелей, и с дворовым котом было не поговорить.

Потом, вроде, жить стало легче. Родители уехали, а Дубраву отправили к бабушке. Устроили в местную школу, где детей не много. А главное, тут, в деревне, отстали от нее раз и навсегда: ходи – куда хочешь, разговаривай – с кем хочешь. Просто счастье.

И вот – пожалуйста. Дубрава никогда и не думала, как опасно может быть жить на отшибе, в деревне, где много пожилых людей и мало молодых. Где они с бабулей будут беспомощны перед бродячим злодеем.

– Что ж делать? – думала Дубрава.

Бабка у нее, в принципе, боевая, если сейчас разбудить, да подготовиться...

А что ей сказать? Что к нашему дому целенаправленно идет чужак, который желает нам зла? Поверит ли в это бабуля?

По опыту Дубрава знала, что – нет, не поверит. Дубы, однажды, рассказали ей, где в этой местности клад закопан. Так даже за кладом не пошли, не выкопали. А сейчас, и вовсе, бабуля скажет: «Дурной сон». И будет ворчать, что разбудила.

Мысленно Дубрава осмотрела все окрестности на предмет того, кто может ей помочь в таком деле. От их огорода направо до озера и леса и от их огорода налево до болота – не было никого, кто мог бы помочь. Ни кабана, ни волка, ни хоть какой бродячей собаки. Домашним собакам она давно уже сообщила о своей проблеме, но они, домашние, были ленивы, трусливы, а большинство еще и привязаны. Впрочем, парочка собак все же прибежала к их дому, но были они низкорослые и чужака сами боялись. Не бойцы.

– Ну, давай, я бабулю разбужу, – предложил кот, – прыгну на нее, она и проснется. Поворчит, встанет, свет включит. Может, свет его отпугнет?

– Не отпугнет, – сказала Дубрава в глубокой задумчивости, как в трансе, – он твердо решил нас убить и ограбить. У него – топор, он и дверь может взломать.

– Не, я все-таки прыгну, ужаси какие, – сказал кот. И прыгнул, сперва на бабулю, потом на пол, потом к Дубраве на кровать, где и затих.

Бабуля проснулась, а Дубрава, наоборот, притворилась спящей.

Гулко залаяли собаки. Да под самым окном.

– Чего вас черти сюда принесли? – спросила бабуля у собак.

Собаки залаяли еще громче, в их голосах был страх.

– Может, какой дикий пес рядом ошивается? – проворчала бабуля, но окно закрыла. Встала, выглянула по очереди из всех окошек и, кажется, что-то увидела нехорошее, потому что быстро перекрестилась и зашарила впотымах в дубравиной полке. Видно, искала телефон. Телефон все не находился. Но это было ничего: Дубрава в милицию уже позвонила.

В это время со двора послышался страшный шум: кто-то ломал дверь. Ломал шумно, пьяно, не стесняясь и не боясь. Собаки исходили лаем, но на злодея не кидались. Почему-то они очень боялись его.

– Господи, святые угодники! – взмолилась бабуля. Она уже включила свет и набирала номер деревенского милиционера.

Дубрава бросила притворяться спящей, села в постели, завернувшись в одеяло, и впала в транс.

Дверь, наконец, сломалась. В комнату заглянуло злобное, косматое чудище. От него воняло грязью и перегаром. В руках был топор. Сомнений не было в том, что хозяевам сейчас не поздоровиться. Чудище рыкнуло и шагнуло в комнату. Замахнулось топором.

– Господи! – успела вскрикнуть бабуля.

И, вдруг, чудище, визгнув фальцетом, плашмя упало на пол. Вокруг его ноги обмоталась приличных размеров гадюка.

– Мамонька! – сказала бабуля, плюхаясь на табуретку.

– Спасибо, конечно... – сказал кот, пятясь задом под дубравину кровать. Гадюк он страшно не любил.

– Фух, успела, – сказала гадюка, – это тебе, что? Шуточки? Ляг на живот и доползи до болота! У меня там, между прочим, дети одни остались!

– Я – сейчас! – закричала Дубрава, вскакивая и накидывая халат, – сейчас я.

Обратно на мне поедешь!

Она быстро всунула ноги в резиновые сапоги, подхватила гадюку, перепрыгнула через тело чудища и – была такова.

Темная ночь за окном осветилась фарами – это к дому бабули подъехала милицейская машина.

Разгадка

Вчера Федор впал в депрессию. Вернулся с прогулки, сказал только, что он не виноват, что его подставили и – все. Отвернулся носом к стенке, не разговаривает (со мной, по крайней мере), не ест.

А зря, кстати, не ест. Еда тут отличная. Да и вообще, база наша – последнее слово науки и техники. Расположена она частично на берегу, в пещере, частично – «утоплена» в море. Мы с Федором да Кирилл Васильевич, да Ольга, да мрачный, неразговорчивый Терентий – вот и весь «персонал» базы.

Не верю я, что его «подставили». Выходил он вчера с Кириллом Васильевичем, а Кирилл – замечательный человек. И веселый, и добрый. Тут все такие.

А Федор твердил свое: дескать, он умер, потому что его, Федора, обманули.

Кто умер? Что произошло? – Не отвечает.

Ладно, лично я думаю, что это – какой-то несчастный случай или недоразумение.

С другой стороны, Федор с пустяка в депрессию не впадет.

Сегодня утром я видел, как Федор разговаривал о чем-то с Терентием.

Попытался узнать подробности у Терентия, а в ответ услышал:

– Дурак ты, Егор.

И этот про дурака. Хам. Мало мне Федора. Шепчутся между собой у меня за спиной, а потом дураком обзывают. Знаете что-нибудь, так скажите мне, а не как...

К счастью, за мной зашел Кирилл, и мы отправились с ним на прогулку.

А через некоторое время я, уткнувшись носом в стенку, ни с кем не разговаривая, пытался понять: отчего он умер?!

Мы играли как обычно – никто раньше от этой игры не умирал.

Столько крови вытекло из него, как будто сделали дырку в сосуде с красной жидкостью. И это началось сразу после моего незначительного толчка. Возможно, он был болен. Тяжело болен.

В таком случае, зачем Кирилл Васильевич пригласил его играть с нами? Наверняка не знал, что тот болен. Хотя, как можно этого не знать?

Один из самых логичных ответов: Кирилл изначально замыслил убийство этого человека и использовал меня.

Но ведь этого не может быть, правильно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.